

УДК 343.847:616-036.22

DOI 10.33463/2072-2427.2020.15(1-4).2.151-157

ТАТЬЯНА ПАВЛОВНА БУТЕНКО,
кандидат юридических наук, доцент,
заместитель заведующего кафедрой уголовного права,
Амурский государственный университет,
г. Благовещенск, Российская Федерация,
e-mail: butanya1979@yandex.ru

РЕАЛИЗАЦИЯ ОСНОВНЫХ СРЕДСТВ ИСПРАВЛЕНИЯ ОСУЖДЕННЫХ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ ВИРУСА COVID-19

Для цитирования

Бутенко, Т. П. Реализация основных средств исправления осужденных в условиях пандемии вируса COVID-19 / Т. П. Бутенко // Уголовно-исполнительное право. – 2020. – Т. 15(1–4), № 2. – С. 151–157. – DOI : 10.33463/2072-2427.2020.15(1-4).2.151-157.

Аннотация. В статье рассматриваются возможности применения средств исправления осужденных в условиях введения ограничительных мер в связи с угрозой возникновения и распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19). Изучены проблемы применения названных в законе средств исправления в отношении осужденных, отбывающих наказание без изоляции от общества и в исправительных учреждениях. Сделан вывод о необходимости дополнительного правового регулирования процесса исполнения наказания и применения средств исправления осужденных в случае введения режима повышенной готовности, ограничительных мер, введения чрезвычайного положения на территории всей Российской Федерации или в отдельных ее субъектах.

Ключевые слова: средства исправления осужденных, ограничительные меры, пандемия вируса COVID-19, дистанционные технологии.

Конец 2019 – начало 2020 г. заставил весь мир содрогнуться в связи с распространением новой коронавирусной инфекции. Российская Федерация по аналогии с другими странами была вынуждена реагировать на возникшую угрозу и предпринимать меры, направленные на защиту своих граждан. Некоторые меры в силу сложившейся ситуации коснулись ограничения прав граждан (в том числе осужденных к различным видам наказаний). Федеральная служба исполнения наказаний как орган исполнительной власти руководствовалась в данной ситуации как общими для всех нормативными актами, так и специальными. Так, главным государственным санитарным врачом ФСИН России вынесено постановление «О введении дополнительных санитарно-противоэпидемических

© Бутенко Т. П., 2020

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

(профилактических) мер, направленных на недопущение возникновения и распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19)». В соответствии с данным постановлением с 16 марта 2020 г. и до особого указания в учреждениях территориальных органов ФСИН России и следственных изоляторах ФСИН России приостановлено предоставление длительных и краткосрочных свиданий. Кроме того, в целях недопущения случаев заноса вируса и распространения заболеваний, вызванных новым коронавирусом, в учреждениях уголовно-исполнительной системы Российской Федерации организуется и реализуется комплекс других санитарно-противоэпидемических (профилактических) мероприятий (http://фсин.рф/news/index.php?ELEMENT_ID=502612, дата обращения: 15.04.2020).

В соответствии с ч. 2 ст. 50 Федерального закона от 30 марта 1999 г. № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» главные государственные санитарные врачи и их заместители при угрозе возникновения и распространения инфекционных заболеваний, представляющих опасность для окружающих, могут выносить мотивированные постановления о введении (отмене) ограничительных мероприятий (карантина) в организациях и на объектах.

Как же должен решаться вопрос о применении средств исправления осужденных в это период? Можно ли достигнуть такой цели наказания, как исправление осужденных, с учетом введения ограничительных мероприятий?

Как справедливо отмечает Е. И. Агашков, «исправление осужденного – проблема, имеющая сложный комплексный характер, разрешение которой представляется возможным только при взаимодействии личности с общественностью, семьей, учреждениями социальной защиты, образовательными организациями, органами и учреждениями Федеральной службы исполнения наказаний в социокультурном, психологическом, правосознательном совершенствовании» [1, с. 35].

Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации (УИК РФ) предусматривает шесть основных средств исправления: режим, воспитательную работу, общественно полезный труд, получение общего образования, профессиональное обучение и общественное воздействие.

Следует рассмотреть применение данных средств в отношении лиц, отбывающих наказание без изоляции от общества, и тех, кто находится в исправительных учреждениях.

Исходя из положений Инструкции по организации исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества, которая утверждена приказом Минюста России от 20 мая 2009 г. № 142, «инспекция организует проведение с осужденными воспитательной работы». Однако в целях предупреждения распространения заражения новой коронавирусной инфекцией среди осужденных, состоящих на учете в уголовно-исполнительной инспекции, временно до особого распоряжения ограничено проведение мероприятий (в том числе воспитательного и профилактического характера), связанных с массовым нахождением осужденных без изоляции от общества и иных лиц в одном помещении (http://фсин.рф/news/index.php?ELEMENT_ID=502612, дата обращения: 15.04.2020). Если проводить такую работу с конкретным осужденным (адресно), соблюдая санитарно-эпидемиологические правила, никаких ограничений нет.

Главный посыл, которым заложен в ограничительных мерах, – предупредить распространение вируса и возможное заражение осужденных. С учетом того что угроза заражения людей связана с наличием их контактов с другими лицами, надо определить, какие средства исправления могут быть применены к осужденным, исключая или минимизируя их встречи с сотрудниками уголовно-исполнительной системы и иными лицами.

Для лиц, состоящих на учете в уголовно-исполнительной инспекции и отбывающих наказания без изоляции от общества, применимы общие правила, которые касаются всех граждан с точки зрения соблюдения санитарно-эпидемиологических требований. Сложности могут возникнуть при введении ограничительных мер (карантина), которые и были осуществлены в большинстве субъектов РФ в связи с предупреждением возникновения и распространения новой коронавирусной инфекции. Так, согласно ст. 1 Федерального закона от 30 марта 1999 г. № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» введение карантина подразумевает ограничение передвижения населения, что, в свою очередь, исключает явку осужденного в уголовно-исполнительную инспекцию для проведения беседы с сотрудником и применения такого средства исправления, как воспитательная работа. Однако это возможно сделать дистанционно (например, провести беседу с осужденным посредством использования телефонной связи, сети Интернет, через различные мессенджеры).

Остальные средства исправления (общественно полезный труд, получение общего образования, профессиональное обучение и общественное воздействие) для осужденных без изоляции от общества в условиях ограничительных мер использовать проблематично, а с учетом сущности отдельных видов наказаний, исполнение и контроль за которыми осуществляет уголовно-исполнительная инспекция, нецелесообразно. Что касается таких видов наказаний, как исправительные и обязательные работы, то труд составляет сущность этих видов, поэтому в данном случае надо говорить не о возможности применения этого средства исправления к таким осужденным, а вообще о возможности исполнения этих видов наказания. Кроме того, законом не регламентированы общее образование и профессиональное обучение осужденных при исполнении (отбывании) исправительных и обязательных работ.

Как исполнять приговор суда в отношении осужденных, к которым применено условное осуждение? В соответствии с ч. 5 ст. 73 УК РФ суд возлагает на них исполнение определенных обязанностей, среди которых могут быть такие, как «трудиться (трудоустроиться) либо продолжить обучение в образовательной организации». Кроме того, возможно возложение на условно осужденного исполнение и других обязанностей, способствующих его исправлению. По факту суд при назначении наказания с применением ст. 73 УК РФ сам определяет в данном случае конкретные средства исправления.

Если при назначении наказания несовершеннолетнему суд определил испытательный срок на 6 месяцев и обязал его продолжить обучение в образовательной организации, то в условиях введения ограничительных мер это создает проблемы.

Общественное воздействие, как утверждают А. В. Бриллиантов и С. И. Курганов, призвано способствовать приобретению или восстановлению осужденным социально полезных связей, привитию навыков участия в жизни общества [2]. Реализуется оно в соответствии со ст. 23 УИК РФ, закрепляющей содействие общественных объединений в исправлении осужденных, в работе учреждений и органов, исполняющих наказания, осуществление общественного контроля за их деятельностью. Данное средство исправления больше применяется в отношении осужденных к лишению свободы, содержанию в дисциплинарной воинской части и принудительным работам. С целью сокращения физических контактов между людьми в условиях введения ограничительных мер общественное воздействие не осуществляется.

Таким образом, следует констатировать отсутствие правового регулирования порядка исполнения наказаний и применения средств исправления к осужденным без изоляции от общества в условиях введения ограничительных мер, связанных с угрозой

возникновения и распространения опасных инфекций, к которым относится и COVID-19. К сожалению, такие нормы отсутствуют и в УИК РФ, и в приказе Минюста России от 20 мая 2009 г. № 142 «Об утверждении Инструкции по организации исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества», что создает разное понимание действий в подобных ситуациях среди сотрудников уголовно-исполнительной системы и самих осужденных.

Такая же проблема существует и при исполнении наказаний, связанных с изоляцией от общества. Законодатель в УИК РФ лишь в ст. 85 закрепляет возможность введения режима особых условий в исправительных учреждениях. Однако такой режим может быть установлен только в случае «стихийного бедствия, введения в районе расположения исправительного учреждения чрезвычайного или военного положения, при массовых беспорядках, а также при групповых неповиновениях осужденных. Про угрозу возникновения и распространения различных инфекций, к сожалению, ни в названном законе, ни в приказе Минюста России от 16 декабря 2016 г. № 295 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений» ничего не сказано [3].

Если говорить об осужденных, отбывающих наказание в условиях изоляции от общества, то режим как основное средство исправления является оптимальным с точки зрения исключения каких-либо ограничений. Понятие режима дано в ст. 82 УИК РФ и сводится к тому, что это установленный законом и соответствующими закону нормативными правовыми актами порядок исполнения и отбывания наказания. Р. З. Усеев рассматривает режим как среду, в которой функционирует исправительное учреждение. Эта среда обладает специальными правилами и укладом. Она распространяется на всех лиц, постоянно и временно находящихся в исправительном учреждении. Режим в исправительных учреждениях – это порядок реализации условий отбывания осужденными наказания, а также кары [4, с. 66].

Исключить контакт между осужденными, отбывающими наказание в исправительных учреждениях, где существует отрядная система, не представляется возможным. Однако на время превентивных мероприятий в рамках соблюдения санитарно-эпидемических требований ограничить или исключить встречи с иными лицами вполне можно.

В конце марта ФСИН России сообщалось, что уже принят ряд мер для недопущения распространения вируса, но затем появились данные о его проникновении в систему исполнения наказаний. Так, 13 апреля 2020 г. стало известно о заражении пяти сотрудников службы в Бурятии (<https://www.kommersant.ru/doc/4322813>, дата обращения: 19.04.2020). Сотрудники уголовно-исполнительной системы находятся в постоянном контакте с осужденными, в связи с чем увеличивается риск заражения последних. В случае фактического заражения коронавирусной инфекцией хотя бы одного осужденного в исправительном учреждении избежать опасности заражения всех остальных практически невозможно.

Больше вопросов возникает по поводу получения общего профессионального образования осужденных. Не все исправительные учреждения имеют возможность обучать осужденных дистанционно в период ограничительных мер.

Образовательная деятельность в исправительном учреждении организуется в соответствии с УИК РФ (ст. 108, 112), Федеральным законом от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (ст. 80), Законом РФ от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» (ст. 16), приказами Минюста России № 274, Минобрнауки России № 1525 от 6 декабря 2016 г. «Об утверждении Порядка организации получения началь-

ного общего, основного общего и среднего общего образования лицами, отбывающими наказание в виде лишения свободы», приказом Минюста России от 16 декабря 2016 г. № 295 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений», приказом Минюста России от 6 октября 2006 г. № 311 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка воспитательных колоний уголовно-исполнительной системы» (разд. XXI, XXII), приказом Минюста России от 21 ноября 2005 г. № 223 «Об организации получения осужденными основного общего и среднего (полного) общего образования в вечерней (сменной) общеобразовательной школе воспитательной колонии уголовно-исполнительной системы», приказом Минюста России от 24 марта 2020 г. № 59 «Об утверждении Порядка организации профессионального обучения и среднего профессионального образования лиц, осужденных к лишению свободы и отбывающих наказание в учреждениях уголовно-исполнительной системы Российской Федерации».

Общим для всех названных нормативных актов является то, что образование в период отбывания наказания может быть получено с использованием разных форм, что не должно создавать проблем. Однако *de jure* и *de facto* не совпадают. Проблема сводится к отсутствию во многих исправительных учреждениях технических возможностей, использование которых способствовало бы применению данных средств исправления даже при ограничительных мерах.

Кроме того, с учетом угрозы распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19) в России Министерство просвещения Российской Федерации 19 марта 2020 г. издало методические рекомендации, в которых отмечено, что «образовательная организация организывает проведение учебных занятий, консультаций, вебинаров на школьном портале или иной платформе с использованием различных электронных образовательных ресурсов». Так как учителя являются вольнонаемными гражданами, контактируют за пределами исправительного учреждения с иными лицами, не представляется возможным организовать учебный процесс в очном формате. Обучение по различным программам в этот период должно быть только дистанционным. При наличии технических возможностей в исправительном учреждении в полном объеме можно использовать такие средства исправления (получение общего образования, профессиональное обучение), но как быть в том случае, если информационно-электронные технологии недоступны?

Не стоит забывать о том, что в ч. 1 ст. 112 УИК РФ сказано об обязательности получения осужденными к лишению свободы, не достигшими возраста 30 лет, общего образования. В силу этого обязанность осужденных получать названный вид образования сохраняется.

В соответствии с п. 9 приказа Минюста России № 274, Минобрнауки России № 1525 от 6 декабря 2016 г. «Об утверждении Порядка организации получения начального общего, основного общего и среднего общего образования лицами, отбывающими наказание в виде лишения свободы» общеобразовательная организация «совершенствует методы обучения и воспитания, внедряет современные образовательные технологии».

Например, осужденные в КП-3 УФСИН России по Республике Бурятия перешли на дистанционное обучение благодаря совместным усилиям образовательных учреждений и администрации колонии. Теоретический материал педагоги излагают на бумаге и передают через сотрудников исправительного учреждения отбывающим наказание. Контроль осуществляется посредством решения тестов. Сейчас учителя готовят видеуроки для просмотра обучающимися (http://fkurf.ru/news/103742/Osuzhdennye_v_KP-3_UFSIN_Rossii_po_Respublike_Buryatiya_pereshli_na_distancionnoe_obuchenie.html), дата

обращения: 21.04.2020). Вряд ли «изложение материала на бумаге» можно отнести к современным образовательным технологиям, но физический контакт учителя и осужденного исключен, что уже хорошо.

По состоянию на 1 апреля 2020 г. при исправительных учреждениях в России имеется 267 общеобразовательных организаций и 510 их филиалов, 285 профессиональных образовательных учреждений ФСИН России и 442 их структурных подразделения (<http://фсин.рф/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/>, дата обращения: 21.04.2020).

Представляется, что сложившаяся в настоящее время ситуация в период ограничительных мер исключила в некоторых исправительных учреждениях возможность применения названных средств исправления из-за отсутствия технических возможностей, что негативно отразилось на достижении такой цели наказания, как исправление осужденного.

Не стоит забывать, что минимальный срок наказания в виде лишения свободы составляет два месяца (ч. 2 ст. 56 УК РФ). Если осужденному либо сразу назначили, либо в порядке замены одного вида наказания на другой определили отбывать лишение свободы два или даже три-четыре месяца, достигнуть цели исправления без получения общего образования или профессионального обучения будет крайне затруднительно.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что назрела острая необходимость в повсеместном внедрении информационно-телекоммуникационных и технических устройств в уголовно-исполнительной системе, а также во внесении изменений в нормативные акты, регламентирующие порядок получения общего образования и профессионального обучения в части обязательного использования дистанционной формы при введении ограничительных мер в период отбывания наказания.

Еще одно средство исправления, которое закреплено в ч. 2 ст. 9 УИК РФ, – общественно полезный труд. В гл. 14 УИК РФ регламентируется порядок привлечения к труду и его оплата. Следует разделять труд, за который осужденные получают заработную плату, и труд, который организуется на территории исправительного учреждения без оплаты. Осужденные привлекаются к труду не по собственному волеизъявлению, а в соответствии с требованиями уголовно-исполнительного законодательства.

Общественно полезный труд выступает и средством исправления (ч. 2 ст. 9 УИК РФ), и обязанностью осужденных (ст. 11, 103 УИК РФ). Можно ли применять труд в период эпидемии коронавирусной инфекции? Возможность такая не исключается при условии соблюдения общих санитарно-эпидемиологических правил. В письме Роспотребнадзора от 10 марта 2020 г. № 02/3853-2020-27 «О мерах по профилактике новой коронавирусной инфекции (COVID-19)» закреплены рекомендации по профилактике новой коронавирусной инфекции, которые распространяются на всех работодателей, в том числе в местах лишения свободы. Проведя мониторинг информации с официальных сайтов территориальных органов уголовно-исполнительной системы, можно увидеть, что в марте-апреле 2020 г. некоторые исправительные учреждения не только не ограничили трудовую деятельность осужденных, а, наоборот, увеличили объемы производства различной продукции, что говорит о применении такого средства исправления, как труд, без каких-либо ограничений.

Ограниченный выбор средств исправления осужденных, закрепленный в положениях УИК РФ, в условиях введения карантина фактически не позволяет достигать заявленной цели наказания – исправления осужденных. В силу этого возникла потребность в дополнительном регулировании порядка исполнения (отбывания) уголовных наказаний

в случае введения режима повышенной готовности, ограничительных мер, чрезвычайного положения на территории всей Российской Федерации или в отдельных субъектах.

Библиографический список

1. Агашков Е. И. Исправление осужденного как цель уголовного наказания в виде принудительных работ // *Безопасность бизнеса*. 2018. № 2. С. 35–39.
2. Бриллиантов А. В., Курганов С. И. Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. А. В. Бриллиантова. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Проспект, 2016. 576 с.
3. Уголовно-исполнительное законодательство в условиях стихийного бедствия, введения чрезвычайного или военного положения : монография / под общ. ред. А. А. Крымова ; науч. ред. А. П. Скибы. 2-е изд., испр. и доп. М. : Кримиол. б-ка, 2018. 296 с.
4. Усеев Р. З. Обеспечение безопасности исправительных учреждений : учеб. пособие. Самара : Самар. юрид. ин-т ФСИН России, 2015. 135 с.